

Пятидесятничество в современном политическом протесте: движение ENDSARS в Нигерии*

Н. С. Уланова, И. А. Захаров

Институт Африки РАН,

Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1

Для цитирования: Уланова Н. С., Захаров И. А. Пятидесятничество в современном политическом протесте: движение ENDSARS в Нигерии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2024. Т. 40. Вып. 4. С. 676–688.

<https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.409>

Пятидесятничество — одно из наиболее быстрорастущих течений христианства в мире, в некоторых регионах претендующее на позиции значимого игрока политической и общественной жизни. Число последователей пятидесятнических деноминаций уверенно растёт в странах Южной Америки, Азии и Африки. События в этих макрорегионах начинают играть заметную роль в процессах мировой дестабилизации, и исследования мобилизационного потенциала пятидесятничества в протестных движениях могут дать более полную оценку происходящим событиям. В качестве иллюстрации в работе представлен анализ протестной компании ENDSARS, начавшейся в Нигерии осенью 2020 г. Эта серия протестов сопровождалась заметной медийной кампанией и имела выраженный религиозный характер информационного призыва и форм протестных действий. Для участия в протестных молитвенных стояниях и шествиях призывалась молодежь. Акции проводились на автомобильных дорогах и других объектах дорожной инфраструктуры, что создавало помехи или блокировало движение транспорта. Несмотря на участие в акциях представителей разных конфессий, движение носило выраженный влияние риторики и практики пятидесятников. Для более комплексного понимания этого явления в работе рассматриваются истоки политизации религии и общая характеристика распространения пятидесятничества в Нигерии; представлены результаты мультимодального анализа связанных с движением ENDSARS видеоматериалов, раскрывающих особенности данной серии протестных действий. В исследовании сделан акцент на содержании материалов, размещенных организациями и частными пользователями в социальных сетях, видеохостингах и блогах. В статье представлен детальный обзор нескольких типичных примеров распространявшихся медиасообщений, а также проанализированы официальные заявления и видеообращения представителей различных религиозных конфессий. Анализ информационного призыва, форм протестных действий и их представления в информационной медиасреде показывает, что влияние пятидесятничества может распространяться за пределы религиозной общины и становиться мобилизующим фактором для широких слоев населения, включая последователей других религиозных течений.

Ключевые слова: пятидесятничество, социальные протесты, мобилизационный потенциал, Африка, Нигерия, афрохристианство, конфликты, политизация религии.

* Исследование выполнено в рамках тем государственного задания Института Африки РАН «Африканский фактор в формировании глобального баланса сил и интересов», № 122040800117-2 (FMZE-2022-0002) (анализ предпосылок политизации религии в Нигерии) и «Постколониальный цивилизационный транзит в различных регионах Африки: факторы развития и дестабилизационные процессы», № 121040100077-7 (FMZE-2021-0006) (анализ движения ENDSARS в Нигерии).

Введение

Современный виток социально-политической мировой дестабилизации характеризуется развитием массовых протестных движений, затрагивающих широкие слои населения разных стран и обретающих все более значимый общественный резонанс. Самые заметные протестные кампании все чаще представляют собой последовательность взаимосвязанных событий с участием целого спектра внутренних и внешних акторов. Среди них на первый план выходят религиозные организации, имеющие значительное влияние на широкие слои населения в целом ряде регионов мира, особенно в Африке. Одним из наиболее активных в этом отношении религиозных акторов являются пятидесятнические церкви [1], находящиеся все больше последователей в странах континента. В связи с этим появляется необходимость определить роль таких религиозных акторов в процессах социально-политической дестабилизации и особенности используемой ими риторики как фактора развития протестных движений.

В этом контексте особое внимание привлекает Нигерия, где религиозные акторы чрезвычайно активны. Среди продолжающихся в настоящее время протестных кампаний авторами анализируется движение, условно называемое ENDSARS по получившему распространению в социальных сетях хештегу. Это движение возникло в 2017 г. и приобрело наибольшую популярность осенью 2020 г., когда в ряде регионов Нигерии прошли резонансные протестные акции. Уникальность этих акций состоит в том, что они объединили представителей различных конфессий, которые использовали призывы, характерные для пятидесятнической риторики и практики. Исследуемая в настоящей статье серия протестов оказала заметное влияние на социальные и политические процессы внутри Нигерии и сопровождалась медийной кампанией, вышедшей за пределы внутригосударственного информационного поля. При типичном развитии этой протестной кампании движение ENDSARS имеет яркую специфику, связанную в первую очередь с религиозным характером информационного призыва и форм протестных действий.

Материалы и методы

Цель исследования состоит в оценке влияния мобилизационного потенциала пятидесятничества в современном политическом протесте в Нигерии на основе анализа информационного призыва, форм протестных действий и их представления в информационной медиасреде.

В качестве ключевого исследовательского подхода в работе использовался мультимодальный анализ связанных с движением ENDSARS медиасообщений, определяемых в рамках понятия медиатекста как совокупность единиц вербального и медийного ряда [2]. В исследовании акцент сделан на анализе сообщений СМИ и медиаконтента в открытых источниках, созданного организациями и частными пользователями в социальных сетях, видеохостингах и блогах. В общей сложности проанализировано более 50 таких сообщений, из которых для детального обзора в данной работе отобраны несколько примеров. Исследование проводилось на основе анализа следующих компонентов отобранных образцов медиатекстов: действий, движений, изображений, письменной и устной речи, визуальных и со-

циокультурных отсылок. Отдельно анализировались дата публикации и источник материалов. Для более комплексного понимания контекста развития движения ENDSARS в исследовании проведен пространственный анализ распространения пятидесятничества и его особенностей в регионе, а также приводится краткий ретроспективный анализ политизации религии в Нигерии. Предлагаемый подход позволяет дополнить и в определенной степени компенсировать ограничения существующих описательных и предикторных моделей [3], основанных на количественном подходе, который получили широкое распространение в изучении процессов социально-политической дестабилизации.

Анализ причин данной серии протестов, их точная хронологическая последовательность и влияние на политическую жизнь страны не входят в задачи этой работы и требуют отдельного рассмотрения.

Предпосылки политизации религии в Нигерии

Выбор Нигерии в качестве территориального полигона исследования определяется ее весом в конфессиональном пространстве Африки — в этой стране проживает более 15 % всех мусульман и христиан континента [4], а также значительным политическим и социокультурным влиянием этого государства в макрорегионе и за его пределами. При этом Нигерия характеризуется уникальной структурой конфессионального пространства, оно фактически «расколото» на примерно равные по численности верующих христианский юг и мусульманский север, что определяет высокий уровень религиозной конкуренции и вовлеченность религиозных акторов в общественно-политические процессы [5]. В силу высокой религиозности жителей Нигерии, как и многих других государств Африки, религия играет в их жизни важную роль, не ограничиваясь духовной сферой, а проникает во все сферы общества. Более 70 % нигерийских христиан и мусульман поддерживают идею о том, что Священное Писание должно лечь в основу законодательной базы в их стране [6, с. 11]. Большинство нигерийцев считают, что сильная религиозность является важной чертой политического лидера (83 %) и поддерживают право религиозных лидеров высказывать свое мнение о вопросах политики (67 %) [7, р. 62].

Политизацию религии в Нигерии нельзя назвать новым явлением, религиозные институты традиционно играли важную роль в жизни доколониальных государственных образований, существовавших на территории современной Нигерии. Например, ислам был государственной религией в Канем-Борно, халифате Сокото и других государствах на севере страны; традиционные государства йоруба, игбо и других народов на юге Нигерии возглавляли священные правители. С приходом колонистов религиозные институты несколько утратили свою власть, хотя и не исчезли вообще — в некоторых регионах колониальные власти поддерживали лояльным им религиозных лидеров [7].

С середины 1940-х годов начинают возникать первые нигерийские политические партии: Национальный совет Нигерии и Камеруна (The National Council of Nigeria and the Cameroons, 1944), Конгресс народа Севера (Northern People's Congress, 1949), Группа действий (The Action Group, 1951). Хотя они изначально не ассоциировали себя с какой бы то ни было религией или народом, вскоре они были вынуждены принимать во внимание и эти важные для электората характеристики,

а межобщинные противоречия приобрели центральное место в их повестке. Религиозная и этническая идентичность с тех пор сохраняет свою значимость для политической жизни страны, даже несмотря на то, что с 1979 г. формирование партий по этнорелигиозному признаку было запрещено.

Особую актуальность религия приобрела в конце XX в., когда в ряде северных штатов был поднят вопрос о введении законов шариата. Вопреки очевидному противоречию с конституцией, закрепляющей светский характер Нигерии, шариат все же был введен в качестве законодательной базы в 11 штатах. Это закономерно спровоцировало негативную реакцию и обеспокоенность разных слоев населения, особенно христиан. Конфронтация религиозно-политических акторов по поводу введения законов шариата сошла на нет к 1999 г., когда к власти пришел христианин О. Обасанджо (Olusegun Obasanjo), возглавлявший страну до 2007 г.¹ [8]. Несмотря на то что законы шариата в большинстве случаев не были реализованы в полной мере, сложившиеся в результате споров по этому вопросу религиозно-политические организации продолжают существовать до сих пор.

В свете высокой религиозности и общих особенностей исторического развития политической системы Нигерии конкуренция между мировыми религиями и их направлениями оказывается важным драйвером политической жизни страны [9]. Представленный выше краткий обзор роли религии в становлении и развитии политической системы Нигерии дает представление о контексте ее развития и позволяет нам перейти к более детальному анализу истоков возрастающей роли пятидесятнических религиозных объединений в социально-политической жизни государства.

Пятидесятничество в Нигерии

Пятидесятничество является одним из наиболее влиятельных христианских течений в Нигерии, которое оказывает существенное влияние на происходящие в ней социально-экономические и политические процессы. В силу особенностей пятидесятнического движения, провозглашающего сетевой принцип организации, воплощенный в лозунге: «нет границ — только люди», назвать точную численность пятидесятников в Нигерии не представляется возможным. Тем не менее имеющиеся данные свидетельствуют о масштабах этого религиозного движения. Так, согласно исследованию Pew Forum, доля «обновленцев» в населении Нигерии в 2006 г. составляла 26 % (в том числе 18 % — последователи классических пятидесятнических церквей и 8 % — харизматических и неохаризматических) [10], а с учетом близких к ним независимых церквей их доля возрастает до 34 % [6, р. 23].

Принципиальное значение для пятидесятнической доктрины имеют идеи об исключительном значении «Святого Духа», который проявляется в «духовных дарах», которые верующие могут получить после «рождения свыше». В пятидесятничестве распространены высокие эсхатологические ожидания и премиллениаризм, что объясняет интенсивность миссионерской деятельности пятидесятнических церквей. Догматические особенности и популистская риторика лидеров движения

¹ До этого он руководил Нигерией в 1976–1979 гг. Успех Обасанджо на выборах 1999 г. связывается в том числе с сакрализацией его образа как «возможного мессии», который он обрел во время своего заключения (1995–1998) по обвинению в организации государственного переворота.

позволяют идеям пятидесятничества выйти далеко за пределы своей конфессиональной группы [11]. Это находит свой отпечаток не только в других христианских течениях, но даже в исламе, а также массовой культуре (в текстах популярных исполнителей, сюжетах фильмов, произведенных в «Нолливуде», сакрализации публичных мест) [12]. Говоря о влиянии пятидесятничества на ислам, отмечается «харизматизация» этой религии, в первую очередь в западной Нигерии, путем заимствования как ее культовых (специфики богослужения, миссионерской работы, организационной структуры, молитвенных практик и пр.), так и внекультовых элементов (методов социальной работы, формы протестов и др.) [13].

Особую важность для расширения влияния пятидесятнического движения, в том числе на политические процессы [14], и популяризации соответствующих ценностей оказывает демонстративный эффект. Например, большое внимание привлек эпизод, когда бывший президент Г. Джонатан (Goodluck Jonathan) в 2012 г. публично преклонил колени для молитвы перед популярным пятидесятническим пастором Е. Адебойе (Enoch Adeboye)². В пригороде Лагоса Искупленной христианской церковью Божьей (The Redeemed Christian Church of God, RCCG) был создан Лагерь искупления (Redemption Camp), ставший полноценным городским поселением с собственной электростанцией, магазинами, почтой и другой инфраструктурой [15]. В последнее время лидеры пятидесятников начали создавать собственные политические партии и принимать непосредственное участие в политической жизни страны. Так, известный пятидесятник пастор Т. Бакаре (Tunde Bakare) был активным участником предвыборной гонки за пост президента страны в 2012 и 2023 гг. Все это вызывает интерес к пятидесятническим церквям со стороны представителей других религий и обеспечивает сближение их ценностей.

К XXI в. пятидесятнические церкви оказались глубоко вовлечены в общественно-политическую жизнь Нигерии, тем не менее интенсивная конкуренция между ними и отдельными лидерами замедляет их консолидацию как крупного политического актора. Однако эта тенденция уже начала проявляться в виде «зонтичных структур» и «союзов», которые формируются вокруг крупных пятидесятнических церквей, таких как Пятидесятническое содружество Нигерии (Pentecostal Fellowship of Nigeria, PFN), Христианская ассоциация Нигерии (Christian Association of Nigeria, CAN) и др. Эти организации не только выступают за обеспечение духовных потребностей пятидесятников и других христиан, но и борются за улучшение качества их жизни, координируя деятельность своих членов. При этом используемые ими лозунги находят отклик у широких масс населения, благодаря чему они оказываются вовлечены в организуемые пятидесятниками мероприятия, особенно протесты.

Большое значение в политической риторике пятидесятнических церквей имеет молитва, воспринимаемая верующими как перформатив — реальное действие, направленное на очищение мира от зла. Молитва при этом становится одним из важнейших инструментов пятидесятников для мобилизации своих последователей. Так, пятидесятнические церкви, стремясь обратить внимание на существующие проблемы и повысить свою узнаваемость, организуют масштабные молитвенные акции (например, Молись за Нигерию (Pray for Nigeria)). В связи с этим нарастает

² Adeboye Prays For Goodluck Jonathan 2012, *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=wsBmugKjFkY> (дата обращения: 15.06.2023).

конкуренция за молитвенные площадки, в качестве которых в последнее время все чаще становятся инфраструктурные объекты, которые приобретают сакральное значение, например скоростная трасса Лагос — Ибадан. Кроме этого, молитва становится важным инструментом протестной деятельности, который стал использоваться и последователями других религий, в том числе ислама [13].

Вместе с тем некоторые пятидесятнические церкви в последнее время претерпевают радикализацию — отдельные пасторы демонизируют последователей конкурирующих религий и государственные структуры в глазах своей паствы и даже провоцируют ее на конфликтное поведение, допуская возможность вооруженного столкновения [16]. В связи с этим нельзя исключать риск радикализации таких организаций, как PFN, CAN, при провале мирных способов реализации их целей и выхода деструктивных тенденций за пределы данной конфессии.

Движение ENDSARS в Нигерии

Для детализации механизмов распространяющегося влияния риторики и практик пятидесятников на общественно-политические события в Нигерии далее приводятся результаты мультимодального анализа движения ENDSARS. В основе последнего лежит недовольство некоторой части нигерийского общества деятельностью отдельного подразделения полиции — Специальной группы по борьбе с ограблениями (Special Anti-Robbery Squad, SARS). И хотя действия этого подразделения неоднозначно оценивались населением на протяжении всего периода его существования, активная информационная кампания началась только в 2016–2017 гг., когда в социальных сетях получил распространение хештег ENDSARS и прошли первые протестные акции, локализованные в южной христианской части страны. На протяжении последующих лет внимание к этой теме стали активно привлекать правозащитные активисты и международные организации, распространявшие сообщения о противоправных действиях подразделения, обвиняя его в превышении полномочий, предвзятости, убийствах, коррупции и ограблениях.

Следующая волна протестов на юге Нигерии началась в сентябре 2020 г. после распространения сообщений об убийстве молодого музыкального исполнителя, к которому могли быть причастны сотрудники SARS. В социальных сетях стала стремительно развиваться информационная кампания по мобилизации молодежи для участия в уличных акциях протеста. При поддержке популярных музыкантов, спортсменов и общественных деятелей в Нигерии и за ее пределами хештег ENDSARS приобрел популярность, благодаря чему в протесты оказались вовлечены тысячи молодых нигерийцев. Под давлением протестующих 11 октября 2020 г. правительство объявило о роспуске SARS, однако это не остановило волну протестных акций, активная стадия которых продолжалась до 20 октября. В этот день у пропускного пункта платной дороги в штате Лагос произошло столкновение между протестующими и вооруженной группой людей, предположительно представителями нигерийских силовых структур. По сообщениям участников, в ходе столкновения протестующих с вооруженными силами было убито несколько человек.

Отличительной особенностью этой серии протестных акций стало перекрытие протестующими автомобильных дорог и блокирование развязок. Это засвидетель-

ствовано на множестве видеороликов с места событий, на которых молодые люди скоординировано совершают коллективные молитвы, как христианские, так и исламские.

Еще одной особенностью протестов стало активное освещение происходивших событий в социальных сетях. Помимо традиционного в таких случаях использования Twitter, события широко освещались в ходе прямых эфиров и трансляций через Instagram*. Особое внимание обратили на себя видеотрансляции с места событий, организованные популярными пользователями с большим числом подписчиков. Среди них были известные представители современной музыкальной культуры, которые вели многочасовые эфиры с мест протестов. Компиляции из этих эфиров распространялись отдельными роликами на других видеохостингах, например на платформе YouTube. Эти свидетельства позволяют получить представление как об особенностях самих протестных действий, так и о специфике их отображения в информационном поле.

Ниже представлен анализ двух групп свидетельств. В первую вошли нескольких видеоматериалов, которые, с одной стороны, представляют собой типичные примеры распространявшихся медиасообщений, а с другой — максимально ярко отражают влияние риторики и практики пятидесятников в ходе организации и проведения этой серии протестов. Во второй группе были проанализированы официальные заявления и видеообращения представителей различных религиозных конфессий, в первую очередь лидеров пятидесятнических объединений, с комментариями к происходящим событиям. В рамках данного исследования анализировались визуальный и аудиальный ряды, содержание подписей (при их наличии), дата размещения материала. Количество просмотров и комментарии не являлись значимыми показателями в свете поставленных целей и не были включены в анализ.

Первый представляемый видеоматериал размещен на видеохостинге YouTube 17 октября 2020 г.³ Ролик открывает вступление, в ходе которого девушка без видимых символов какой-либо религиозной организации на английском языке в мегафон объясняет собравшимся, как они должны себя вести во время акции. Она поясняет, что они должны именно молиться, объясняет это тем, что данные акции являются проявлением «Божьей воли». Потом она зачитывает Священное Писание и говорит, что это «санкционирует их действия со стороны Бога». Далее в часовом видео запечатлены шествия по проезжей части, сопровождающиеся совместными христианскими молитвами и песнопениями.

Лидеры и участники этой акции, судя по всему, являются христианами, но внешне не могут быть идентифицированы как приверженцы определенного течения. Хотя запечатленные события не представляются как религиозное богослужение, риторика и формы действий и песнопений явно относят к практике, присущей пятидесятникам. Поиск благословения свыше для легитимации и повышения успешности предпринимаемых действий вместе с отличительными жестами и околотрансовыми состояниями участников типичны для пятидесятнической картины мира и принятой ими обрядовой практики.

³ #ENDSARS prayer walk National Stadium Surulere, Lagos. 2020, *YouTube*. 17.10.2020. URL: https://www.youtube.com/watch?v=keAT89_1YXg (дата обращения: 16.06.2023).

* Продукт компании Meta, деятельность которой признана экстремистской в Российской Федерации.

Другой видеоролик, размещенный 16 октября 2020 г. на частном канале, посвящен участию мусульман в молитвенных протестных акциях⁴. В видеоматериале представлена запись с места проведения акции непосредственно на автомобильной дороге. Перед собравшимися также выступает человек, в данном случае в одежде, позволяющей его идентифицировать как мусульманина. На английском и местном языках он дает пояснения о том, зачем проводится эта акция и что надо делать. По ходу выступления речь его, как и в предыдущем примере, становится более эмоциональной, в ответ начинают раздаваться групповые возгласы. В кульминационный момент протестующие переходят к коллективной молитве — характерному элементу мусульманского религиозного культа. Однако в данном случае обращает на себя внимание акцентирование побуждающего призыва на стремлении к изменению окружающей социальной действительности посредством активной совместной молитвы в местах, нуждающихся в защите, к примеру, по периметру населенных пунктов или на въезде в поселения. Такая практика не получила распространения в исламе, но созвучна пятидесятнической традиции (см., напр.: [13]).

Более масштабные акции такого типа можно увидеть в другом видеоролике⁵, размещенном на видеохостинге YouTube 16 октября 2020 г. Это компиляция из прямых эфиров и видеотрансляций частных лиц на разных интернет-платформах с пропускного пункта платной автомобильной дороги Лекки — Эпе в штате Лагос, где 20 октября 2020 г. произошел конфликт между протестующими и вооруженными лицами, предположительно военными нигерийской армии. В видеоряд включены записи, на которых можно увидеть, как моления сменяются музыкальными номерами и как исполнители и координаторы на баррикадах, преграждающих проезд, призывают совершать молитвенные действия и указывают, где для этого выделено место для мусульман и христиан.

В этом и аналогичных роликах незаметно присутствия каких-либо религиозных лидеров и не подчеркивается их официальное участие, поэтому отдельно были проанализированы официальные печатные или видеозаявления представителей разных религиозных общин Нигерии о протестах.

Генеральный евангелист самой многочисленной в Нигерии Апостольской церкви Христа (Christ Apostolic Church) не давал никаких официальных комментариев или оценок протестам вплоть до резонансного столкновения у пропускного пункта, а после него в своем выступлении осудил насилие против протестующих и оценил их упорство⁶.

Еще одному ключевому деятелю нигерийского пятидесятнического движения — пастору Д. Ойедепо (David Oyedepo), лидеру Всемирной церкви живой веры (Living Faith Church Worldwide) и, по некоторым оценкам, самому богатому челове-

⁴ UNBELIEVABLE!! MUSLIM PROTEST ON ENDSARS AND ALSO..., *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=rGsJ3ueLFZ8> (дата обращения: 22.06.2023).

⁵ MUSLIM BROTHERS & SISTERS PERFORM JUMAT PRAYERS AT LEKKI TOLL GATE ENDSARS PROTEST, *YouTube*. URL: https://www.youtube.com/watch?v=n_VxHgSmeE (дата обращения: 16.06.2023).

⁶ Those who have vision for Nigeria are not in government... says Prophet Hezekiah as he condemns Lekki killing — CAC World News, *CAC World News*. URL: <https://www.cacworldnews.com/2020/10/those-who-have-vision-for-nigeria-are.html> (дата обращения: 11.03.2023).

ку Нигерии — пришлось оправдывать свое неучастие в протестах и молчание в обращении, выпущенном также уже после основных протестных действий⁷.

Отделение пятидесятнического братства Нигерии в Лагосе (Fellowship of Nigeria PFN), объединяющее несколько церквей, выступило с предложениями по реформе полиции, а позже призвала прекратить преследования участников протестных движений⁸.

Пожалуй, единственной акцией, проведенной непосредственно на месте протестных действий, стала служба сына уже упомянутого проповедника Е. Адебойе, лидера Искупленной христианской церкви Бога (Redeemed Christian Church of God, RCCG). Сам он высказывал поддержку протестам, но призвал не допускать насилия и объявил, что его жена отравила продовольствие протестующим⁹.

Пастор Т. Бакаре выступил с заявлением, в котором с одной стороны, поддержал движение ENDSARS, а с другой — выразил лояльность официальным органам власти, призвав к поиску мирных путей выхода из ситуации¹⁰.

Получить информацию о реакции лидеров исламских общин представляется довольно сложной задачей. В открытых источниках можно найти несколько видео с записями обращений представителей исламского духовенства по поводу проходивших протестов¹¹. В целом эти комментарии носят осуждающий характер. В них звучат призывы к прекращению протестов и подчеркивается, что эти акции спланированы из-за рубежа и нацелены на развал страны.

Эта реакция свидетельствует о том, что практика и риторика, свойственные пятидесятникам, были неосознанно или специально использованы для мобилизации молодежи без прямого подтвержденного участия лидеров религиозных объединений.

Заключение и выводы

Анализ мобилизационного потенциала пятидесятничества в современных политических протестах в Нигерии показывает, что влияние конфессиональных объединений и религиозной мотивационной риторики в процессах социально-политической дестабилизации может становиться значимым фактором в развитии протестных движений. При этом догматические особенности и популистская риторика лидеров пятидесятнических церквей позволяют идеям пятидесятничества выйти далеко за пределы своей конфессиональной группы, что проявилось и в рассмотренных нами протестных акциях.

Факты, которые на данный момент доступны широкой общественности, не позволяют сделать однозначных выводов о том, носили ли протестные движения в Нигерии осенью 2020 г. спонтанный характер или были организованы. Не вполне

⁷ BISHOP DAVID OYEDEPO SPITS FIRE OVER ENDSARS | SAYS BRUTALITY MUST END, *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=oSzjvV98z8M> (дата обращения: 05.11.2021).

⁸ PFN: #EndSARS protest is for new Nigeria, *The Nation Newspaper*. URL: <https://thenationonlineng.net/pfn-endsars-protest-is-for-new-nigeria/> (дата обращения: 11.11.2021).

⁹ Pastor Adeboye speaks on EndSARS protest, *TopNaija*. URL: <https://topnaija.ng/pastor-adeboye-speaks-on-endsars-protest/> (дата обращения: 14.08.2021).

¹⁰ #EndSars: Pastor Tunde Bakare Condemns SARS Treatment of Nigerians, *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=t8i2jklWzno> (дата обращения: 17.07.2023).

¹¹ Muslim Clergyman Speaks On #Endsars And Insecurity, *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=F5tSgn2zZxc> (дата обращения: 17.08.2021); ENDSARS: Yobe Muslim Youths Preach Peaceful Co Existence, *YouTube*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QpokhPP5VGI> (дата обращения: 17.06.2023).

очевидно, имели ли они прямые связи с лидерами пятидесятнических религиозных организаций в Нигерии и за пределами этой страны. Официально никто из лидеров пятидесятнического движения открыто не признал своего участия в мобилизации населения, а их реакцию можно охарактеризовать как ситуационную. Более того, их комментарии выглядят, скорее, как попытка использования сложившегося положения в своих интересах.

Тем не менее проведенный анализ показал, что влияние пятидесятничества на развертывание мобилизационной кампании можно охарактеризовать как существенное. Об этом свидетельствует логика развития протестного движения ENDSARS, в котором отчетливо прослеживается отпечаток пятидесятнической риторики, интеграция характерных культовых и внекультовых практик пятидесятничества, которые нашли отклик у широких слоев населения вне зависимости от их религиозной принадлежности.

О масштабах влияния пятидесятничества на общественное мнение и инструменты его выражения свидетельствуют следующие особенности изучаемого протестного движения:

1) использование религиозной риторики для вовлечения населения в протестные акции; последние объявляются санкционируемыми «высшими силами», «святым духом» или «Богом», что определяет, по мнению верующих, не только легитимность протестов, но и их обреченность на успех;

2) организация протестных действий в форме мирных молитвенных акций, которые «захватывают» наиболее важные инфраструктурные объекты (транспортные артерии) и общественные места;

3) экспрессивность и харизматичность координаторов протестов, а также околотрансовое состояние участников, выражающееся в действиях и выкриках, типичных для службы неохаризматического течения пятидесятничества;

4) активное использование медиапространства для организации и освещения протестов, что позволяет вовлечь в них больше людей.

Анализ особенностей движения ENDSARS позволил получить представление о механизмах реализации мобилизационного потенциала пятидесятнических церквей по отношению не только к своим последователям, но и к другим конфессиям. Динамика рассматриваемых событий в Нигерии свидетельствует также и о том, что изначально протестные действия из подчеркнута религиозных и мирных могут трансформироваться в провокационные акции, способные привести к вооруженным столкновениям и социально-политической дестабилизации.

Литература

1. Лункин, Р. Н. (2018), Общественно-политическая роль религии в Европе: запрос на христианскую идентичность, *Контуры глобальных трансформаций*, № 4, с. 46–64.
2. Добросклонская, Т. Г. (2014), *Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь*, М.: ФЛИНТА.
3. Ахременко, А. С., Беленков, В. Е. и Петров, А. П. (2021), Логика протестных кампаний: от эмпирических данных к динамическим моделям (и обратно), *Полис: Политические исследования*, № 3, с. 147–165.
4. Brown, D. and James, P. (2019), *Religious Characteristics of States Dataset Project — Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries Only*. URL: <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp> (дата обращения: 02.06.2023).

5. Захаров, И. А. и Дмитриев, Р. В. (2021), Межобщинные конфликты в условиях трансформации конфессионального геопространства (на примере Нигерии), *Вестник Московского университета, Серия 5: География*, № 5, с. 149–160.

6. Tolerance and Tension: Islam and Christianity in Sub-Saharan Africa (2010), *The Pew Forum on Religion and Public Life*. URL: <https://www.pewforum.org/2010/04/15/executive-summary-islam-and-christianity-in-sub-saharan-africa/> (дата обращения: 25.06.2023).

7. Falola, T. and Heaton, M. M. (2008), *History of Nigeria*, Cambridge: Cambridge University Press.

8. Курнаков, А. Н. (2016), Роль религии в политической жизни Нигерии, *Вестник Томского государственного университета*, № 410, с. 103–107.

9. Денисова, Т. С. (2015), Нигерия-2015: смена руководства, *Азия и Африка сегодня*, № 8, с. 12–17.

10. Spirit and Power: a 10-Country Survey of Pentecostals (2006), *The Pew Forum on Religion and Public Life*. URL: <https://www.pewforum.org/2006/10/05/spirit-and-power/> (дата обращения: 23.07.2023).

11. Захаров, И. А. и Уланова, Н. С. (2022), Мобилизационный потенциал пятидесятничества в современной Африке, *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*, № 2, с. 165–176.

12. Pype, K. (2015), The Liveliness of Pentecostal-Charismatic Popular Culture in Africa, in: *Pentecostalism in Africa: Presence and Impact of Pneumatic Christianity in Postcolonial Societies*, Boston: Brill, pp. 345–378.

13. Obadare, E. (2016), The Muslim response to the Pentecostal surge in Nigeria: Prayer and the rise of charismatic Islam, *Journal of Religious and Political Practice*, vol. 2, no. 1, pp. 75–91.

14. Захаров, И. А. (2019), Роль христианских церквей в геоэкономическом и геополитическом соперничестве европейских держав на африканском континенте: XX–XXI вв., *Учёные записки Института Африки РАН*, № 4, с. 82–92.

15. Maclean, R. (2017), Eat, pray, live: the Lagos megachurches building their very own cities. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/cities/2017/sep/11/eat-pray-live-lagos-nigeria-megachurches-redemption-camp> (дата обращения: 28.06.2023).

16. Wariboko, N. (2018), African Pentecostal Political Philosophy: New Directions in the Study of Pentecostalism and Politics, in: *Pentecostalism and Politics in Africa*, London: Palgrave Macmillan, p. 385–417.

Статья поступила в редакцию 14 августа 2023 г.;

рекомендована к печати 16 сентября 2024 г.

Контактная информация:

Уланова Наталья Сергеевна — канд. психол. наук, ст. науч. сотр.;

<https://orcid.org/0000-0001-9624-4541>, natalya.ulanova@inafr.ru

Захаров Иван Андреевич — канд. геогр. наук, ст. науч. сотр.;

<https://orcid.org/0000-0003-3838-169X>, vanszax@yandex.ru

Pentecostalism and New Social Movements: ENDSARS Protests in Nigeria*

N. S. Ulanova, I. A. Zakharov

The Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences,
30/1, ul. Spiridonovka, Moscow, 123001, Russian Federation

For citation: Ulanova N. S., Zakharov I. A. Pentecostalism and New Social Movements: ENDSARS Protests in Nigeria. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2024, vol. 40, issue 4, pp. 676–688. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2024.409> (In Russian)

* The research was carried out within the framework of the topics of the state assignment of the Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences «The African factor in the formation of the global balance of forces and interests», no. 122040800117-2 (FMZE-2022-0002) (an analysis of the prerequisites for the politicization of religion in Nigeria) and «Postcolonial civilizational transit in different regions of Africa: development factors and destabilization processes», no. 121040100077-7 (FMZE-2021-0006) (an analysis of the ENDSARS movement in Nigeria).

Pentecostalism is one of the fastest growing branches of Christianity in the world. In some regions it claims to be a significant player in political and public life. The number of Pentecostals is growing steadily in the countries of South America, Asia, and Africa. Studying the role of the Pentecostal mobilization potential in the protest movements can give deeper understanding of what is going on in these macro-regions as they play a significant role in the processes of global destabilization. The paper presents an analysis of the features of the ENDSARS protest movement, which took place in Nigeria in the fall of 2020. This series of protests was accompanied by a noticeable media campaign and had a pronounced religious character of the call and forms of protest actions. Young people were invited to participate in protest prayer meetings and processions. The protest actions that obstructed or blocked traffic were carried out on highways and objects of road infrastructure. Despite the participation of representatives of different religions, the movement was influenced by the religious rhetoric and practice of Pentecostals. An overview of politicization of religion and the spread of Pentecostalism in Nigeria, and the results of a multimodal analysis of digital videos associated with the ENDSARS movement are presented. The emphasis of the study was placed on the media content created by organizations and private users on social networks, video hosting services and blogs. The article provides a detailed overview of several typical examples of disseminated media messages, as well as an analysis of the religious leaders' official statements and video messages. The presented analysis shows that the influence of Pentecostalism can spread beyond the confines of the religious community and become an actualizing and mobilizing factor for the general population, including followers of other religious movements.

Keywords: Pentecostalism, social protests, mobilization potential, Africa, Nigeria, afro-christianity, conflicts, politicization of religion.

References

1. Lunkin, R. N. (2018), The Social and Political Role of Religion in Europe: The Demand for Christian Identity, *Kontury global'nykh transformatsii*, no. 4, pp. 46–64. (In Russian)
2. Dobrosklonskaja, T. G. (2014), *Media Linguistics: A Systematic Approach to Learning the Language of the Media: Modern English Media Speech*, Moscow: FLINTA Publ. (In Russian)
3. Akhremenko, A. S., Belenkov, V. E. and Petrov, A. P. (2021), The Logic of Protest Campaigns: From Empirical Data to Dynamic Models (and Back), *Polis. Political Studies*, no. 3, pp. 147–165. (In Russian)
4. Brown, D. and James, P. (2019), *Religious Characteristics of States Dataset Project — Demographics v. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries Only*. Available at: <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCS-DEM2.asp> (accessed 02.06.2023).
5. Zakharov, I. A. and Dmitriev, R. V. (2021), Communal Conflicts in the Context of the Religious Landscape Transformation (case study of Nigeria), *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiia*, no. 5, c. 149–160. (In Russian)
6. Tolerance and Tension: Islam and Christianity in Sub-Saharan Africa (2010), *The Pew Forum on Religion and Public Life*. Available at: <https://www.pewforum.org/2010/04/15/executive-summary-islam-and-christianity-in-sub-saharan-africa/> (accessed: 25.06.2023).
7. Falola, T. and Heaton, M. M. (2008), *History of Nigeria*, Cambridge: Cambridge University Press.
8. Kurnakov, A. N. (2016), The Role of Religion in the Political Life of Nigeria, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 410, pp. 103–107. (In Russian)
9. Denisova, T. S. (2015), Nigeria 2015: Leadership Change, *Asia and Africa today*, no. 8, pp. 12–17. (In Russian)
10. Spirit and Power: a 10-Country Survey of Pentecostals (2006), *The Pew Forum on Religion and Public Life*. Available at: <https://www.pewforum.org/2006/10/05/spirit-and-power/> (accessed: 23.07.2023).
11. Zakharov, I. and Ulanova, N. (2022), Mobilization potential of Pentecostalism in modern Africa, *Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoria i sovremennost'*, no. 2, pp. 165–176. (In Russian)
12. Pype, K. (2015), The Liveliness of Pentecostal-Charismatic Popular Culture in Africa, in: *Pentecostalism in Africa: Presence and Impact of Pneumatic Christianity in Postcolonial Societies*, Boston: Brill, pp. 345–378.

13. Obadare, E. (2016), The Muslim response to the Pentecostal surge in Nigeria: Prayer and the rise of charismatic Islam, *Journal of Religious and Political Practice*, vol. 2, no. 1, pp. 75–91.

14. Zakharov, I. A. (2019), The Role of Christian churches in Geo-economical and Geopolitical Rivalry of European Nations in Africa: 20th–21st centuries, *Journal of the Institute for African studies*, no. 4, pp. 82–92. (In Russian)

15. Maclean, R. (2017), Eat, pray, live: the Lagos megachurches building their very own cities. *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/cities/2017/sep/11/eat-pray-live-lagos-nigeria-megachurches-redemption-camp> (accessed: 28.06.2023).

16. Wariboko, N. (2018), African Pentecostal Political Philosophy: New Directions in the Study of Pentecostalism and Politics, in: *Pentecostalism and Politics in Africa*, London: Palgrave Macmillan, pp. 385–417.

Received: August 14, 2023

Accepted: September 16, 2024

Authors' information:

Natalya S. Ulanova — PhD in Psychology, Senior Researcher; <https://orcid.org/0000-0001-9624-4541>, natalya.ulanova@inafr.ru

Ivan A. Zakharov — PhD in Geography, Senior Researcher; <https://orcid.org/0000-0003-3838-169X>, vanszax@yandex.ru